

В. Е. Маковский. Не пуцу! 1892 год

Гутарим по-тульски

12+

Запреты и обеты трезвости

Балделый. Бодяжка. Ботун. Варенуха. Воронок.
Вытаска. Гамырка. Дрынка. Ерыга. Закулевший.
Заливоха. Затирать. Зюзя. Кабачник. Каплюжник.
Качать. Кулак. Курилка. Лабазня. Магарыч. Опойца.
Сивуха. Чекушка. Четверть.

«Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь: ...пьяницы – Царства Божия не наследуют», – предупреждал апостол Павел в послании Коринфянам.

Идол этой гнусности, которому поклоняются все неравнодушные к алкоголю, ненасытен в пожирании своих жертв, и делает это различным образом: мы знаем о об огромном количестве разрушенных семей, о детях и женщинах, пострадавших от домашнего насилия; многие русские люди умерли от отравления алкоголем, кто-то опился и замерз пьяный, кого-то убили в пьяной драке; не перестают погибать люди на дорогах по вине пьяных водителей.

Ещё в XVII-м веке Патриарх Московский и всея Руси Филарет (Романов) запрещал отпевать умерших пьяниц, а хоронить их требовал за кладбищенской оградой, как самоубийц.

Раскроем часть третью «Словаря тульских говоров» Д. А. Романова и Н. А. Красовской, изданного в Туле в 2021 году, на 165 странице: **Опойца –ы, м.** Человек, умерший в результате большого употребления алкогольных напитков. *Опойца нужно схоронить на распутье, иначе беда. (г. Ясногорск.).*

Почему тогда у нас такое снисхождение к злоупотребляющим алкоголь? Можно по-разному рассуждать и выдвигать разные причины того, почему так получилось. С тем чтобы более полно представить «народное мнение» о предмете нашего исследования – винопитию в языковой культуре жителей тульской земли обратимся к исторической литературе, произведениям русских писателей, пословицам и поговоркам русского народа, к «Словарям тульских говоров».

Производство водки из ржи («хлебного вина») в России научилось в XV веке. В середине XVI века специально для её продажи по всей стране начали открываться «царевы кабаки». С первого дня своего существования кабаки служили одному: наполнению государственной казны.

В. Г. Перов. Последний кабак у заставы. 1868 год

Андрей Тимофеевич Болотов (1738–1833) – уроженец Тульской губернии, бесценный свидетель и летописец последней трети XVIII века, в «Записках очевидца» писал, что дворяне «грызли зубы и губы от зависти», видя, как другие от вина получают «страшные прибыли». «Повсюду началось копанье и запруживание прудов, повсюду рубка и воздвигание огромных винных заводов, повсюду кование медных и железных котлов с приборами; и медники едва успевали наделявать столько труб и казанов, сколько требовалось их во все места».

Раскроем часть вторую «Словаря тульских говоров» Д. А. Романова и Н. А. Красовской, изданную в Туле в 2021 году, на 257 странице: **Лабазня -и, ж.** Харчевня, трактир. (Отмечено СРНГ как тульское). На 139 странице: **Кабачник -а, м.** Содержатель кабака. г.Тула. ^Один кабачник платит обществу 600 рублей серебром за право торговли. (Г. Успенский, Из деревенского дневника). (Чернышев).

Росло количество не только винокурен, но и питейных заведений. Если в 1626 году в Москве было 25 кабаков, то в 1775 – уже 151. В 1785 году на 220 тысяч населения древней столицы имелись: 1 театр, 302 храма и 359 кабаков, не считая временных точек продажи спиртного.

«Кабак лучше метлы дом подметёт». «В кабаках пропивались люди всех сословий, светские и духовные. Кабацкая прибыль по-прежнему сделалась источником для удовлетворения всяческих нужд царя, начиная от государственных и до семейных. Вот одна из записей, связанных с откупам: В Тульском уезде на Упской гати кабак на откупу за тулянином, посадским человеком за Трошкою Душкиным» (И. Г. Прыжов. История кабаков в России).

Раскроем часть первую «Словаря тульских говоров» А. А. Романова и Н. А. Красовской, изданного в Туле в 2015 году, на 65 странице: **Ботун -а, м. Буян, драчун.** Сын его – ботун настоящий, раза два покушался на нас с бабкой. (д. Кузьмёнки, Арсен.). Дочку отдала замуж, а зять ботун попался, вот и бегаёт она ко мне прятаться. (с. Монаенки, Арсен.). На 143 странице: **Вытаска -и. ж. Драка, побои, трепка за волосы.** Если напьётся, то вытаску всей семье устраивает. (д. Дулово, Бел.).

«Людей повидать, в кабаках побывать». Крестьянское общественное мнение считало допустимой драку на базаре или в кабаке. Крестьянин, затаивший обиду, старался заманить обидчика в кабак и там расправиться с ним. Побитым в кабаке мог в этом случае оказаться и староста, и урядник, и старшина. Если пострадавший подавал жалобу общине, ему разъясняли на сходке: «Хорошие люди в кабак не ходят, там всякое бывает, там чинов нет; на улице бы тебя никто не тронул». Тем самым община подчеркивала свою ответственность за поведение её членов на улицах селения, но снимала с себя ответственность за поведение в кабаке. В деревенской культуре «выяснение отношений» в кабаке было фактически узаконено.

В. Г. Перов. Сельский крестный ход на Пасхе. 1861 год

«У наших бражников много праздников». Снисходительное отношение к пьянству началось с того, что мы перестали воспринимать праздники без алкоголя. Русские писатели: Тургенев, Салтыков-Щедрин, Некрасов, Лесков, Достоевский, Чехов тему пьянства затрагивали и, надо сказать, довольно основательно и художественно. «На Илью пили, на Успенье пили, на Воздвижение пили. На Покров в Жукове был приходский праздник, и мужики по этому случаю пили три дня; пропили 50 рублей общественных денег и потом ещё со всех дворов собирали на водку. Кирьяк все три дня был страшно пьян, пропил всё, даже шапку и сапоги, и так бил Марью, что её отливали водой. А потом всем было стыдно и тошно». (А. П. Чехов. Мужики.)

Раскроем часть первую «Словаря тульских говоров» А. А. Романова и Н. А. Красовской, изданного в Туле в 2015 году, на 36 странице: **Балдельный –ого. Пьяный, хмельной.** Парни в праздник все балдельные были. (д. Сорочинка, Плав.).

«Поселяне трудолюбивы, честны, – сообщало нам "Военно-статистическое обозрение Российской империи" (1852 год), – свято исполняют все обряды Церкви и свято сохраняют вековые добродетели Русских – преданность к Престолу и отечеству; вообще о нравственности крестьян Тульской губернии все относятся с похвалою; даже неумеренное употребление крепких напитков, порок общий в черном народе, год от году здесь ослабевает».

Новосильский помещик Г. А. Мясоедов (1807–1866), постоянно наблюдавший жизнь крестьян, описывал её куда более реалистично, чем заезжий капитан Генерального Штаба. Мясоедов писал: «Крестьяне южных уездов Тульской губернии большею частью приветливы и трудолюбивы. Легко склоняются по увлечению на добро и зло, злопамятны, готовы на мщение за безделку... В черном народе пьянство чрезмерно развитым считать нельзя и можно безошибочно положить, что на 100 человек есть десять вовсе не пьющих, 70 пьющих только на чужой счет или по случаю, и один такой, который готов пропить с себя последнюю рубаху».

К концу XIX века употреблению алкоголя стало огромной социальной проблемой Российской империи. Стало понятно, что эта дорога ведёт в пропасть, и спасти страну от алкоголизма может только чудо. Не случайно именно в это время произошло явление иконы «Неупиваемая чаша», которой стали молиться об исцелении от запойного пьянства.

Раскроем часть вторую «Словаря тульских говоров» Д. А. Романова и Н. А. Красовской, изданную в Туле в 2021 году, на 24 странице: **Ерыга –и, ж.** Шатун, пьяница, развратный гуляка. Δ Онъ иногда ударялъ кулакомъ по столу и употреблялъ слова въ родъ «ерыга», «хватиль». «гъ». Но эти грубости выходили у него какъ-то мило и придавали ещё больше увлекательности его разговору. (Толстой, Черновые тексты «Детства»). На 74 странице: **Закулевший –его.** Пьяный, захмелевший. Δ По дороге, воскресный базарный день. Гремят, илѣпают по грязи копыта, колѣса, весѣлые, закулевшие голоса. (Толстой, Дневники). На 78 странице: **Заливоха –и, общ.** Пьяница. Что ж ты. Заливоха. Всѣ пѣишь, сил нет никаких! (п. Тѣплое, Т-Огар.). В старое время так пьяницу называли. Ох ты, заливоха, говорили, а сейчас стали по культурному называть, алкоголик. Ну, заливоха, пошѣл, ему бы только глотку залить, напиться, ну чисто дело заливоха. (с. Малѣвка. Богор.). На 122 странице: **Зюзя –и, общ.** Пьяница. Ефрем. (Архив ТОКМ. Гордость земли Ефремовской). На 150 странице: **Каплюжник –а, м.** Пьяница. Кур. Пѣт и пѣт, каплюжник чѣртов. (с. Маслово, Кур.). На 248 странице: **Курилка –и, общ.** Гуляка, пьяница, кутила. Жил-был курилка. // Жил-был голубчик. (Киреевский). На 160 странице: **Качать, несов., перех.** Пить спиртное, пьянствовать. Черн. $\wedge$ Я пил мало. Но бабы, случились за обедом. Качали крепко: под конец стола настегались так – заду не подымают. (Н. В. Успенский, Грушка).

А. Е. Архипов Пьяница. 1883 год

Нарастающая зависимость населения страны от алкоголя волновала и тревожила представителей российской интеллигенции. Известный тульский врач Смидович Викентий Игнатьевич (1834–1894) всерьѣз занялся вопросом составления статистической таблицы, в которой проанализировал причину смертности в Тульской губернии от «несчастных случаев» и, в частности, от отравления алкоголем. Вот что писал он в «Вестнике судебной медицины» по этому поводу: «Вследствие злоупотребления спиртными напитками за шестилетний период (1879–1884) опившихся в Тульской губернии было 1092 мужчин и 102 женщины, или на каждый год 182 мужчины и 17 женщин, что относительно всего числа умерших неестественною смертью составит 25% для мужчин и 8,4% для женщин».

Борьба с пьянством составляла одну из важных задач писателя Л. Н. Толстого. В 1887 году по инициативе Льва Николаевича было создано общество трезвости, членом которого мог стать любой человек, а не только представители интеллигенции. Толстой тогда же составил обращение к желающим вступить в общество «Согласие против пьянства» и первым подписал обращение.

Раскроем часть первую «Словаря тульских говоров» А. А. Романова и Н. А. Красовской, изданного в Туле в 2015 году, на 89 странице: **Варенуха –и, ж.** Слабый алкогольный напиток из навару водки и мѣда на ягодах и пряностях. $\square$ Варенуху согревали, // В чарки наливали, // Марье подносили... (Киреевский).

На 127 странице: **Воронок –а, м.** Очень крепкий алкогольный напиток тѣмного цвета, приготовленный с добавлением остатков воины и умерших пчѣл. Δ Самым крепким напитком считался «воронок», одного стакана было достаточно, чтобы свалить с ног самого крепкого мужика. (Д. М. Романов). Δ Между прочаго есть в некоторых домах мѣд чѣрного цвету, называемый воронок, приготовление которого неизвестно, но сказывают, что вываривают оный из обломков восчин и мѣртвых тел, выметаемых из ульев при подчищении пчѣл. С одного стакана такового мѣду выпивший человек соделывается столько пьян, что не может встать с места. (Лѣвшин). На 152 странице: **Гамырка –и, ж.** Крепкий спиртной напиток (самогон, водка и под.) $\wedge$ – Гмырки? Что ж, давай, – сказала Кораблѣва. (Толстой, Воскресенье). На 222 странице: **Дрынка –и, ж.** Самогон. Дрынку гнали, ну тогда-то таких аппаратов не было, как сейчас. (с. Кузовка, Богор.).

«Дела на полтину, а магарычей на рубль». Но во всей губернии существовали условия, тормозящие искоренению в народе пьянства и помогающие распространению его. Сельские власти в большинстве случаев сами служили примером невоздержания и пьянства, а выборы на должности проводились под влиянием «магарыча» – водки от выбираемого, а при слабом сельском начальстве и виноторговцы не стеснялись нарушать закон.

Раскроем часть третью «Словаря тульских говоров» Д. А. Романова и Н. А. Красовской, изданного в Туле в 2021 году, на 21 странице: **Магарыч –а, м. Взятка, подарок. Δ Староста пьяный. Магарычи губят.** (Толстой, Дневники).

Плакат общества трезвости в Российской империи. 1902 год

Не стоит думать, что проблема чрезмерного употребления крепких напитков существовала лишь в среде крестьянства. Этим недугом были поражены все сословия, поэтому со стороны епархиального начальства внимание обращалось и на само духовенство. Именно оно должно было служить для своих прихожан примером. Благочинным Тульской епархии был послан от 11 мая 1874 г. указ о том, чтобы они от подведомственных причтов взяли подписку о не взимании ими впредь от прихожан унизительных для духовенства подношений из водки и вина.

Жёсткие запреты на покупку алкоголя, как показала практика, эффекта не приносили. Например, с 1894 года стала вводиться государственная монополия на продажу водки, но вместе с этим появилась мелкая фасовка, и люди

начали пить «из горла» прямо на улицах, а ценовая доступность вовлекала в пьянство даже подростков. На стыке XIX и XX веков алкоголизм в России достиг немыслимых прежде масштабов. Пьянство, скрывавшееся в кабаках, теперь выплеснулось на улицы, с «чекушками», «косушками», «штофами» и «четвертными», разлилось по домам.

Раскроем часть четвёртую «Словаря тульских говоров» Д. А. Романова и Н. А. Красовской, изданного в Туле в 2022 году, на 209 странице: **Чекушка –и, м. Маленькая бутылочка водки (250 мл.). Пойдём чекушку купим.** (с. Селиваново, Щёк.). На 215 странице: **Четверть –и, ж. Бутылка объёмом около трёх литров. Самогонку в четверть наливали.** (с. Николо-Жупань, Одоев.). Бабушка заставила в четверти взбивать масло. (мкр. Шахтёрский, Новом.).

Раскроем часть первую «Словаря тульских говоров» А. А. Романова и Н. А. Красовской, изданного в Туле в 2015 году, на 58 странице: **Бодяжка –и, ж. Большая бутылка. В бодяжки самогон наливали.** (с. Николо-Жупань, Одоев.).

Раскроем часть вторую «Словаря тульских говоров» Д. А. Романова и Н. А. Красовской, изданную в Туле в 2021 году, на 239 странице: **Кулак –а, м. Литр водки. Дуб. За кулак он пуд пшеницы любому отдаст.** (д. Селино, Дуб.).

Ул. Посольская в Туле, 1890 год. Примерно в этом месте, слева можно было пройти немного и свернуть на Рубцовскую, где находился приют.

«Как день не бьётся – к ночи напьётся». Проблемы чрезмерного потребления спиртных напитков волновали и государство. В 1904 году Тульский городской комитет попечительства о народной трезвости с подачи губернатора В. Шлиппе взялся решить проблему пьянства среди туляков. Ежегодна на улицах города Тулы полиция поднимала до 3 тысяч перебравших горожан. Из них 400 – «тяжело и бесчувственно-пьяных». 7 ноября 1904 года в 2-этажном доме Гудковой на Рубцовской улице (теперь ул. Сойфера) состоялось открытие медицинского учреждения – приюта, убежища и амбулатории – для опьяневших жителей города. Интересен «Отчет о движении больных в приюте»

с 7 ноября по 31 декабря 1904 г. За этот срок в приюте побывали 95 человек, из них 11 женщин. По сословному признаку деление оказалось следующим: 43 крестьянина, 34 мещанина, 8 почетных граждан (в то время это было сословие, а не почетное звание), трое купцов, два дворянина, два чиновника, цеховой, подпоручик запаса и обер-офицерский сын.

Первые плоды работы уникального для Тулы лечебного учреждения в городе ощутили уже через год: уличная смертность «от опоя» в 1905 году уменьшилась в 1,7 раза. При этом расходы на содержание «вытрезвителя» были минимальны: 3 тысячи 766 рублей 8 копеек (аренда дома 800 рублей, жалование врача – 899, 97 руб., содержание больных – 408,8 руб.).

«Кто много пьёт, долго не живёт». В 1907 году взрослое население Тульской губернии выпило 1 миллион 433 тысячи 869 вёдер водки, в губернии проживало 1 миллион 830 тысяч человек. Немудрено. Что в 1907 году на треть выросла смертность от пьянства и число самоубийств. В 1913 году потребление «хлебного вина» в Тульской губернии достигло 1 миллион 696 тысяч 678 вёдер.

Б. М. Кустодиев. Московский трактир. 1916 год

Раскроем часть вторую «Словаря тульских говоров» Д. А. Романова и Н. А. Красовской, изданную в Туле в 2021 году, на 101 странице: **Затирать, несов., перех. Начинать действия, связанные с процессом приготовления самогона.** Затирали самогонку, как заделывали, не знаю. И из картох затирали, и из свёклы сахарной. Дед кой-когда затрёт на праздники. (с. Стояново, Одоев.). Затрёшь, бывало, самогонку. (с. Николо-Жупань, Одоев.). Затирают самогонку: муку делают, чтобы она бродила, она так работает, булькает, потом гнали. (п. Арсеньево, Арсен.). Самогонку из хлеба затирали, хмель в тёплую воду, он закисает. (д. Ново-Архангельское, Одоев.).

Раскроем часть четвёртую «Словаря тульских говоров» Д. А. Романова и Н. А. Красовской, изданного в Туле в 2022 году, на 94 странице: **Сивуха –и, ж. 1. Алкогольный напиток, изготовленный из ржаной муки, но без перегонки. Она сивуху часто делала.** (д. Сорочинка, Плав.). **2. Не прошедший очистку самогон. Это сивуха, самогонка неочищенная, как карболка, мутная.** (д. Ливенское, Лен.).

Как это было... Газета «Коммунар», 17 августа 1922 г...

«В с. Красном Крапивенского уезда Тульской губернии после сбора урожая началось повальное пьянство. Крестьяне, как говорится, распоясались вовсю. Пьёт малый и старый. На почве пьянства возникает немало семейных драм. Отцы бьют детей за самогонку, дети – родителей.

Есть опытные «специалисты» по выгонке самогонки. Так, в Новоселках некто Пантелеев, приезжий, устроил у себя настоящую самогонную фабрику. Идешь ночью: дом весь в огне, аппарат шипит, и вовсю гонится самогонка.

В борьбе с самогонщиками к сельским властям прибегать бесполезно. Все они, начиная с председателя сельсовета Любомудрова (сын священника) и кончая волостным милиционером Салищевым, не прочь выпить. Председатель сельсовета и сейчас болен и лежит в постели от того, что перепил. А у милиционера Салищева в привычку вошло облагать каждого самогонщика, так сказать, промысловым налогом в размере двух бутылок».

«Пьяный путь – не дорога, а пьяного речь – не беседа». Русский человек всегда славился своим талантом созидателя, творческими способностями, как бы широко ни был распространён миф о том, что пьянство – это наш национальный порок. Тем не менее преодолеть не по-доброму терпимое отношение к неумеренному винопитию мы должны, потому что очевидно, что эта страсть мучит огромное количество наших соотечественников.

Источники

1. Булычев, О. Пьянство и русские / Священник Олег Булычев. – Текст : электронный // Православие.ру : [сайт]. – URL : <https://pravoslavie.ru/?text=&ysclid=mi65zx0a7k970876235> (дата обращения: 10.12.2025).
2. Глаголева, О. Е. Русская провинциальная старина: Очерки культуры и быта Тульской губернии XVIII – первой половины XIX вв. / О. Е. Глаголева. – Тула : Ритм, 1993. – 208 с.
3. Громико, М. М. Мир русской деревни / М. М. Громико. – Москва : Мол. гвардия, 1991. – 448 с.
4. Даль, В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. – Москва : Эксмо, 2008. – 616 с.
5. Записки очевидца. Воспоминания. Дневники, письма / редактор-составитель М. В. Вострышев. – Москва : Современник, 1991. – 701 с.
6. Левшин, В. А. Топографическое описание Тульской губернии. 1803 год / В. А. Левшин. – Тула : Пересвет, 2006. – 391 с.
7. Парамонова, И. Ю. Тула. XX век: подробности / И. Ю. Парамонова. – Тула : Дизайн-Коллегия, 2008. – 256 с.
8. Прыжов, И. История кабачков в России : репринтное воспроизведение / И. Прыжов. – Москва : Бук Чემбэр Интернэшнл, 1991. – 270 с.
9. Романов, Д. А. Словарь тульских говоров. Часть первая. А – Д / Д. А. Романов, Н. А. Красовская; Министерство образования и науки Российской Федерации, ФГБОУ ВПО «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого», Центр русского языка и региональных лингвистических исследований. – Тула : Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2015. – 229 [1] с.
10. Романов, Д. А. Словарь тульских говоров. Часть вторая. Е – Л / Д. А. Романов, Н. А. Красовская; Министерство образования и науки Российской Федерации, ФГБОУ ВПО «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого», Центр русского языка и региональных лингвистических исследований. – Тула : Тул. производств. политех. об-ние, 2021. – 293 с.
11. Романов, Д. А. Словарь тульских говоров. Часть третья. М – П / Д. А. Романов, Н. А. Красовская; Министерство образования и науки Российской Федерации, ФГБОУ ВПО «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого», Центр русского языка и региональных лингвистических исследований. – Тула : Тул. производств. политех. об-ние, 2021. – 319 с.
12. Романов, Д. А. Словарь тульских говоров. Часть четвертая. Р – Я / Д. А. Романов, Н. А. Красовская; Министерство образования и науки Российской Федерации, ФГБОУ ВПО «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого», Центр русского языка и региональных лингвистических исследований. – Тула : Свямия, 2022. – 240 с.

Составила: Рязанова Е. С., Тульская область, г. Новомосковск, Центральная городская библиотека имени А. С. Пушкина, информационно-библиографический отдел. 2025